

Славистика

Выпуск VI (2002)

Редакционная коллегия

д-р Петар Буњак, Душан Квапил, д-р Ксения Кончаревич,
д-р Богдан Косанович, д-р Слободан Реметич,
д-р Богољуб Станкович, д-р Миrolуб М. Стојанович,
д-р Александар Терзич, Богдан Терзич,
В. П. Гудков (Россия), д-р Бранко Тошович (Австрия)

Главный редактор

БОГОЉУБ СТАНКОВИЧ

СЛАВИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕРБИИ

Белград • 2002

Славистика

Књига VI (2002)

Уређивачки одбор:

др Петар Буњак, Душан Квапил, др Ксенија Кончаревич,
др Богдан Косановић, др Слободан Реметић,
др Богољуб Станковић, др Миrolуб М. Стојановић,
др Александар Терзић, Богдан Терзић,
В. П. Гутков (Русија), др Бранко Тошовић (Аустрија)

Главни уредник:

БОГОЉУБ СТАНКОВИЧ

СЛАВИСТИЧКО ДРУШТВО СРБИЈЕ

Београд • 2002

Елка Матияшевич

ИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме

В данной статье рассматривается проблема сочетаемости существительных субъективной оценки с прилагательными в русском и сербском языках, с целью выявления определенных теоретически и практически значимых характеристик.

Бранко Тошович (Грац)

 БИБЛИД: 1450-5061, VI (2002), p. (39-46)
 УДК = 80:548.32

ИЗОМОРФИЗМ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ СИСТЕМ

У раду се даје општи поглед на проблем изоморфизма у науци, а затим се анализирају лингвистички аспекти изоморфизма, прије свега у односу на језик и друштво.

0. Понятие *изоморфизма* используется в различных научных дисциплинах, в первую очередь в физике, математике, языкознании, биологии и психологии. В физике имеется в виду способность химических элементов, аналогичных по свойствам атома (иона), замещать друг друга в кристаллических соединениях, образуя аналогичные по структуре кристаллы переменного состава (Крысин 1998, Совр. сл. иностр. слов 1993). В математике данный термин обозначает наличие взаимнооднозначного отображения двух совокупностей, сохраняющего их структурные свойства (Крысин 1998). В психологии *изоморфизм* обозначает предпосылку для точной корреспонденции между восприятием какого-либо стимула и возбуждением в мозге (Anić/Golschtein 1999).

1. В языкознании термин *изоморфизм* используется для обозначения общих или соотносительных свойств у единиц, принадлежащих разным уровням языковой структуры (Крысин 1998).

2. Существуют также термины *полиморфизм*, *диморфизм* и *автоморфизм*. Первый совпадает со значением *изоморфизма*, вторым выражается наличие разновидностей в пределах одного и того же вида, резко отличающихся друг от друга. Изоморфизм множества с самим собой называется *автоморфизмом*.

3. Изоморфизм имеет точки соприкосновения с синкретизмом. Они отличаются в том, что изоморфизм представляет собой отношение элементов гетерогенных систем, в то время как синкретизм является отношением элементов внутри одной системы. Существуют различные формы синкретизма, но для данной темы важным является синкретизм в языке и в социуме. Языковой синкретизм подразумевает, как правило, (1) совпадение в процессе развития языка функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме, (2) совмещение дифференциальных признаков языковых единиц. Социальный синкретизм представляет собой сочетание элементов различных религий или культурных традиций (Collins 1999).

4. Толкование изоморфизма усложняется сложностью системы и трудностью в разграничении системы и структуры. Система сама по себе подразумевает наличие отношения, поэтому в общей теории систем понятие системы иногда толкуется как отношение. Этой точки зрения придерживался М. Месарович, который писал, что общая теория систем строится на основе теории отношений. Хотя общность понятия отношения весьма высока, однако общая теория систем, создаваемая на теории отношений, далеко не универсальна и фактически предстает в работах М. Месаровича как теория определенных

классов абстрактных систем.” (Садовский 1973: 128). Среди тех, которые выражали другую точку зрения, выделяется А. Энгайл. Он считал, что система не может быть описана в терминах отношения, так как система не является сложным отношением. При этом он упрощал проблему и, с одной стороны, ошибочно утверждал, что отношения являются только бинарными или сводимыми к бинарным, а, с другой, правильно констатировал, что система не сводима к бинарным отношениям, а также имеет иную логическую основу. Он считал, что в систему объект входит на основе своего позиционного значения в этой системе. А. Энгайл приходит к выводу, (1) что отношение и система являются различными логическими категориями и что (2) систему нельзя объяснить в корреляционных терминах.

5. Второй подход можно назвать толкованием системы как множества: система – это множество взаимосвязанных или взаимодействующих элементов. Такое утверждение входит в состав почти всех определений системы.

6. Существуют различные толкования языковой системы, напр. целое, составленное из частей; (соединение), множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность (Линг. энци. сл. 1990: 42). В этом термине выделяются частные и общие значения. В первом случае система обозначает закономерно организованную совокупность однородных языковых элементов одного уровня, связанных устойчивыми (инвариантными) отношениями (система падежей, фонологическая система). Во втором случае система – это закономерно организованная совокупность локальных систем (подсистем). О. С. Ахманова приводит три значения *системы*: 1. внутренняя организованная совокупность элементов (единиц) языка, связанных устойчивыми (инвариантными) отношениями, напр. совокупность синтаксических моделей, свойственных данному языку; система гласных, система ударения, фонологическая, грамматическая система, 2. совокупность категориальных форм, представляющих данную грамматическую категорию как однократные подразделения (частей) системы языка; система видов, падежная система, но из подразделений (частей) системы совершенного вида – Ахманова 1966.

3. парадигма словоизменения (система совершенного вида) – Ахманова 1966.

7. Сочетанием *корреляционная система* обозначается открытое или закрытое множество, члены которых вступают во взаимные отношения различного характера. Корреляционные системы могут быть гомогенными и гетерогенными. В первых отношении образуют однородные члены, во вторых – разнородные.

8. Понятие *языковая структура* имеет различные толкования: 1. обобщенное обозначение инвариантных особенностей (свойств) звукового, фонологического, морфологического и морфофонологического составов языка в плане их соотношения друг с другом; звуковая структура, лексическая система, морфологическая структура, 2. строение; структура предложения, слова (Ахманова 1966) и т. п.

9. Самое простое разграничение между системой и структурой сводится к тому, что под системой подразумевается общий набор всех элементов, образующих множество (парадигматика), а под структурой – организацию такого множества (синтагматика).

II

10. Общую систему отношений ограниченного и неограниченного количества членов мы называем корреляционалом. В его структуре выделяются девять сегментов: множество, пространство, члены, процессы, операции, результаты и типы. Они далее членятся на более мелкие части.

11. Центральным феноменом корреляционала является отношение. В зависимости от того, каким оно является, выделяются три основных подтипа корреляционала: интеракционал, проекционал и категориал. Интеракционал представляет собой систему отношений, форм, значений, функций и категорий, проекционал образуют отдельные перспективы: объединением двух перспектив (напр., логической и грамматической) создается синтаксический бипроектионал, взаимодействием трех перспектив возникает телпроектионал и т.д. Категориал охватывает то, что является совместимым.

Так как в изоморфизме соотносятся разнородные системы, он включает в себя гетерогенные корреляционалы. Поэтому можно сказать, что изоморфизм – это гомогенность в гетерогенности (однородность структуры в разнородности системы). Корреляционный изоморфизм возникает тогда, когда схема отношений одного корреляционала переносится на схему другого, т.е. если между двумя различными корреляционалами возникает зеркальное отображение, причем элементы являются различными, а структура идентичной или аналогичной. Такими, напр., являются язык и социум.

III

12. В толковании изоморфизма языка и социума выявились четыре основных подхода. (1) язык зависит от общества, т. е. определяется обществом, (2) общество зависит от языка, т.е. определяется языком, (3) язык не зависит от общества, т. е. не определяется обществом, (4) общество не зависит от языка, т. е. не определяется языком. Некоторые из них представляют собой особые теории. Для данной темы являются релевантными: а) теория односторонней (однонаправленной) детерминации, б) теория двухсторонней детерминации, в) теория коммуникативных кодов, г) теория лингвокультурного типа, д) теория Леви-Стросса.

13. Основу теории односторонней (однонаправленной) детерминации составляет положение, согласно которому одна система детерминирует другую. В таком подходе выделяются две точки зрения: а) социум детерминирует язык, б) язык детерминирует социум. Первой точки придерживались марксистские теоретики. К числу ученых, которые считали, что развитие и существование языка полностью детерминировано существованием общества, относится „новое учение о языке” Н. Я. Марра. Стадиальная теория утверждает, что развитие языка – это смена стадий (состояний), носящих универсальный характер. Н. Я. Марр выдвинул такой взгляд в рамках „нового учения о языке”, в котором понятие стадии соотносилось с социально-экономическими формами развития общества и формами мировоззрения, а развитие языка толковалось как процесс персройждения одной стадии в другую.

14. Советское языкознание исходило из различения (а) внутренних стимулов развития языка, связанных с особенностями его системы, и (б) внешних по отношению к языку социальных факторов, оказывающих влияние и на развитие, и на характер функционирования языка (Крысин/Швейцер 1990). Е. Д. Поливанов, напр., считал, что внеязыковые социальные факторы, как правило, влияют на язык не прямо, а опосредствованно.

15. Взаимодействие языка и социума (точнее влияние общества на язык) сильно проявляется в социальной, территориальной и функциональной дифференциации языка, а также в противопоставлении литературного языка и других языковых разновидностей (в первую очередь просторечия). В социальной дифференциации на язык оказывают воздействие социальные черты носителей языка (образование, профессия, возраст), социальные роли, ситуация общения и др. При этом возникают социолекты (социальные диалекты, жаргоны, аргот и т. п.). В функциональной дифференциации на язык влияют сферы использования языка (искусство, публицистика, наука, делопроизводство, повседневное общение и т. д.), в рамках которых создаются особые разновидности речи – функциональные стили (литературно-художественный, публицистический, научный, официально-деловой, разговорный). Во всех этих видах соотношения языка и социума на первый план выступает не изоморфизм, а полиморфизм (наличие разновидностей, сильно отличающихся в двух системах) или диморфизм (противоположные разновидности двух систем).

16. Е. Курилович считал, что язык развивается и функционирует по своим собственным законам. Поэтому попытки объяснять языковые факты социальными причинами он называет крахом лингвистической методологии.

17. Самым типичным примером языкового детерминизма¹, т. е. теории влияния языка на социум, является гипотеза Сепира-Уорфа, согласно которой специфика языка обуславливает специфику духовной культуры данного общества (Ворф 1960а, Ворф 1960б, Ворф 1960в, Сэпир 2001). Эдуард Сепир и Бенджамен Ли Уорф считали, что языковые нормы общества предполагают и моделируют форму выражения действительности. Они подчеркивали обусловленность поведения людей языковыми факторами и языку отводили ведущую роль в создании норм и норм поведения людей. Но в специальных экспериментах гипотеза Сепира-Уорфа (лингвистического детерминизма) теряет свою обобщенно-философскую внушительность (Мечковская 2000: 65). „Современная лингвистика, обращаясь к проблеме „язык и культура“ стремится уйти от одностороннего детерминизма и не решать, „что первично и что вторично“ – язык или культура. Детерминизм языка и культуры скорее всего взаимный. По-видимому, надежнее искать те или иные корреляции (соответствия) между структурами языка и культуры, причем на широком географическом и историческом пространстве.” (Мечковская 2000: 66).

18. Самым типичным представителем детерминизма является А. Д. Гримшо. В его взглядах изоморфизм играет центральную роль. Об этом свидетельствует тот факт, что в книге „Социолингвистика” (Grimshaw 1871) он напи-

¹ Детерминизм – это причинная обусловленность явлений (скажем, когда язык определяет структуру мышления, или наоборот).

сал специальный раздел „В защиту изоморфизма”. Опорным пунктом его позиции являются каузальные отношения между социальной структурой и языком. Он различает четыре точки зрения: 1. язык является причиной возникновения социальных феноменов, 2. социум является детерминантом языка, 3. язык и социум определяются третьим фактором (природой человека, человеческим мозгом, мышлением и т. п.). А. Д. Гримшо ищет компромиссное решение и находит его в теории взаимной обусловленности (детерминации). Суть данного подхода составляет положение о том, что язык и социум находятся в отношении взаимной детерминации или взаимной включенности: каузальные отношения между ними имеют двусторонний характер – социум может детерминировать язык, так же как сам язык в состоянии детерминировать социум.

Теория взаимной детерминации вызвала острую критику А. Д. Швейцера (Швейцер 1977). Он считал, что данные, приводимые в подтверждение гипотезы об изоморфизме социальных и языковых структур, никак нельзя признать надежными и убедительными (Швейцер 1977: 34). Вероятно, самым справедливым упреком является следующее замечание А. Д. Швейцера: „Ведь об изоморфизме тех или иных систем можно говорить лишь в тех случаях, когда „каждому элементу первой системы соответствует лишь один элемент второй и каждой операции (связи) в одной системе соответствует операция (связь) в другой и обратно”.” (Швейцер 1977: 34). А. Д. Швейцер утверждает, что ни Гримшо, ни другим сторонникам теории изоморфизма не удалось доказать, что между языковыми, социальными и культурными системами существуют подобные взаимооднозначные связи и что теория изоморфизма опровергается данными конкретных социолингвистических исследований (Швейцер 1977: 35). Для А. Д. Швейцера является нерелевантным то, что в теории взаимной детерминации есть важный положительный момент: возможность описания языковых и социальных структур на основе единого метаязыка. А. Д. Швейцер подчеркивает, что существует ничтожно малая объяснительная сила универсальных структурных моделей языка, культуры и общества и что это является еще одним опровержением теории изоморфизма (Швейцер 1977: 36). Он продолжает: „Приписывая языку определяющую роль, А. Гримшо фактически подменяет одно понятие другим. [...] Выделяя и очерчивая компонентами социальной структуры, выступая в роли их маркера или индикатора, язык, несомненно, влияет на процессы социального взаимодействия. Однако, выполняя эти функции, язык не детерминирует социальную структуру. Поэтому, приравнивая детерминирующую роль социума по отношению к языку, к роли языка по отношению к социуму нет ни малейших оснований. Если социальные факторы действительного играют роль детерминантов в отношении языка, то язык, выступая в качестве активного социального фактора, отнюдь не обладает каузативным приоритетом в отношении социальной структуры.” (Швейцер 19: 32).

19. И Дж. Фишман считал каузальный приоритет между языком и социумом нерелевантным. Для него отношения между социумом и языком не напоминают отношения между начальником и подчиненным, а отношения между партнерами (Fishman 1966).

20. Особый взгляд на изоморфизм был у Б. Бернштейна, который создал теорию двух коммуникативных кодов. Согласно этой теории существует пря-

мая соотносительность языковых и социальных структур. В ней выделяются два речевых кода – ограниченный и развернутый. Ограниченный код – код „рабочего класса” или низших слоев, ориентированный на поддержание социального контакта и выражение социальной солидарности. Такой код отличается меньшей степенью предсказуемости и тяготеет к более сложным синтаксическим построениям. Развернутый код – язык „среднего класса” или высших слоев рабочего класса, выполняющий функцию самовыражения и межличностного общения. Для него характерна высокая степень предсказуемости и простые синтаксические конструкции.

21. Особый взгляд высказал Б. М. Гаспаров. Он ввел понятие „лингвокультурного типа” для выражения пересечения фактов социальной структуры, бытового поведения, искусства и особенностей (Гаспаров 1977). Этот автор выдвинул спорную мысль о том, что западноевропейские языки являются реляционными, а восточноевропейские дескриптивными (Гаспаров 1977: 66).

22. Довольно спорной является и позиция Леви-Стросса. Он считал, что систему родства можно толковать „фонологически”: термины родства, как и фонемы, выполняют (объединением в систему) функцию означающего. Сомнение вызывает различный характер фонем и лексики родства, а также их разнородная системность. Иерархия фонем и терминов родства является противоположной: в системе родства одно понятие выводится из другого (*отец – сын – внук – правнук* и т. д.), в то время как одну фонему невозможно вывести из другой и создать подобную генеалогическую цепь. Кроме того, система родства проявляет большие своеобразия на межъязыковом уровне. Напр. в сербохорватском языке существует *stric* и *ujak*, а в русском и немецком только дядя и *Onkel*; с другой стороны, немецкий язык имеет общие родовые категории *Geschwister*, *Großeltern*, в то время как в русском и сербохорватском языке существуют только бинарные эквиваленты (*брат и сестра, братья и сестры – brat i sestra, braća i sestre, бабушка и дедушка – baka i deda*). Для таких отношений трудно найти аналогичные примеры в фонологической системе.

IV

23. Мы считаем, что анализ изоморфизма надо проводить на следующих началах: 1. основу любого изоморфизма составляет отношение; 2. вопрос о приоритете языка или общества (что является каузирующим, а кто каузируемым) является неважным, и поэтому нет смысла задавать вопрос о каузативном приоритете того или другого отношения или его корреляционного члена; 4. необходимо создать общую схему отношений в языке и отношений в социуме и применить ее на обе системы, исходя из четырех доминант: формы, значения, категории и функции, 5. основные языковые корреляционные системы (корреляционал, интеракционал и категориал) имеют соответствия в социуме, и такие случаи можно назвать изоморфизмом корреляционных систем.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Anić/Golschtein 1999: **Anić, Vladimir, Goldstein Ivo.** Rječnik stranih riječi. – Zagreb: Novi Liber. – 1472 s.
- Collins 1999: **Джери, Дэвид; Джери, Джулия.** Большой толковый социологический словарь. Том 1–2. – Москва: Вече. – Т. 1: 543 с. – Т. 2: 528 с.
- Fishman 1966: **Fishman, Joshua A.** The Sociolinguistics of Language: An Interdisciplinary Social Science Approach to Language in Society; 4 vols.
- Grimshaw 1971: **Grimshaw, A. D.** Sociolinguistics. „Advances in the sociology of language”. – The Hague.
- Ахманова 1966: **Ахманова, О. С.** Словарь лингвистических терминов. – Москва: Советская энциклопедия. – 607 с.
- Ворф 1960а: **Ворф, Бенджамен Ли.** Отношение норм поведения и мышления к языку / Новое лингвистике. – Москва: Изд-во иностранной лит-ры. – Вып. 1. – С. 135–168.
- Ворф 1960б: **Ворф, Бенджамен Ли.** Наука и языкознание (О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и том, как слова и обычаи влияют на мышление) / Новое в лингвистике. – Москва: Изд-во иностранной лит-ры. – Вып. 1. – С. 169–182.
- Ворф 1960в: **Ворф, Бенджамен Ли.** Лингвистика и логика / Новое в лингвистике. – Москва: Изд-во иностранной лит-ры. – Вып. 1. – С. 183–198.
- Гаспаров 1977: **Гаспаров, В. М.** Введение в социограмматику // Уч. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 425. Тр. по рус. и слав. филологии. Серия лингвистическая. Т. 29 // Проблемы языковой системы и ее функционирования. 1977. – С. 24–25.
- Крысин 1998: **Крысин Л. П.** Толковый словарь иноязычных терминов. – Москва: Русский язык. – 848 с.
- Крысин/Швейцер 1990: **Крысин, Л. П.; Швейцер, А. Д.** Язык и общество / Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия. – С. 607–608.
- Линг. энцикл. сл. 1990: Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой В. Н. – Москва: Советская энциклопедия. – 685 с.
- Мечковская 2000: **Мечковская, Н. Б.** Социальная лингвистика. – Изд. 2-е, испр. – Москва: Аспект Пресс. – 207 с.
- Садовский 1973: **Садовский, В. И.** Проблемы общей теории систем как метатеории // Системные исследования. Ежегодник 1973. – Москва. – С. 127–146.
- Сепир 2001: **Сепир, Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии. – 2-е изд. – Москва: Прогресс. – 656 с.
- Словарь иностр. слов 1993: Современный словарь иностранных слов. – Москва: Русский язык. – 740 с.
- Швейцер 1977: **Швейцер, А. Д.** Современная социолингвистика. – Москва: Наука, 1977. – С. 27–38.

Бранко Тошовић

ИЗОМОРФИЗАМ КОРЕЛАЦИОНИХ СИСТЕМА

Резиме

Рад се састоји од три дијела: у првоме се објашњава појам изоморфизма, у другоме се разматра проблем система и структуре као оквира у којима долази до појаве изоморфизма, у трећем се тумаче основне теорије, а у последњем дијелу аутор износи своје погледе на дату проблематику.

Џушанка Мирић (Нови Сад)

БИБЛИД: 1450-5061, VI (2002), p. (47-55)
УДК = 801.62 [808.2:808.61]

МОДАЛНОСТ И ИНТЕРОГАТИВНОСТ: ПРОБЛЕМ СУОДНОСА СМИСАОНИХ КОМПОНЕНАТА (на материјалу руског и српског језика)¹

У раду се анализира природа значења интерогативности, њено мјесто у комплексу модалних значења, њихов узајамни однос и одраз на синтаксичку структуру исказа руског и српског језика.

1.0 Скуп смисаоних компонената које се називају модалним је врло сложен и хетероген, тако да, без обзира на дуготрајност интересовања које у лингвистици за њих постоји, и даље представља занимљиво подручје за истраживање. Основу лингвистичке модалности чини круг значења којима се логика бави у дугом временском периоду, а чине га епистемичка, деоничка и алетичка модалност (Lyons, 1977). Лингвистичка разрада проблема придодаје му и низ других значења, не сасвим идентичне природе.²

1.1 Оно што омогућује обједињавање разноврсних семантичких компонената под појмом модалности јесте њихова прагматичка страна и субјективност, односно везаност за говорника као извор. На ту околност редовно се указује при дефинисању модалности, без обзира на извјесне разлике које међу најраспрострањенијим дефиницијама могу да се запазе. В. В. Виноградов (1975) модалност одређује као однос садржаја реченице према стварности, при чему се изричито не наглашава да је то однос успостављен од стране говорника. Е. Бенвенист (1975), као настављач традиције женевске школе, види је као однос говорника према изговореном, док је А. Вјежбица (1973), декомпонујући смисаону структуру исказа, дефинише као однос говорника према пропозитивном садржају.

Однос о коме је ријеч семантички се реализује као смисаона компонента која се поставља у виду оквира уз пропозитивни садржај. При томе се разликује унутрашњи модални оквир који одражава процјену односа између субјекта и предиката пропозиције као реалних или иреалних, уз прикључивање иреалности значења као што су процјена могућности, неопходности или обавезности, те спољашњи модални оквир који одражава став говорника према пропозицији у цјелини попут сигурности/несигурности у њену истинитост, процјене вјероватности, пожељности реализације. Распрострањено одређење спољашњег модалног оквира као субјективног и унутрашњег као објективног не одражава

¹ Рад је написан у оквиру научноистраживачког пројекта „Синтакса руског језика у поређењу са српским”.

² Статус модалних или модусних значења имају у лингвистици и евалуативне и емоционалне компоненте, а понекад и негација. У оквиру субјективне модалности дефинисана су бројна субкатегоријална значења.